

Мартин Лютер

Застольные беседы

Редакция и введение Томаса С. Кеплера

Застольные беседы. Мартин Лютер

Перевод Уильяма Хэзлитта

Редакция и введение Томаса С. Кеплера

Содержание

Введение	
О Слове Божьем	
О деяниях Божьих	
О мироустройстве	
Об Иисусе Христе	
О Духе Святом	
О грехах	
О свободе воли	
О Законе и Евангелии	
Об оправдании	
О молитве	
О крещении	
О таинстве вечери Господней	
О Церкви	
О проповедниках и проповедовании	
Об Отцах Церкви	
О патриархах и пророках	
Об апостолах и учениках Христа	
Об ангелах	
Об искушении и скорби	
О преступлениях	
О христианской жизни	
О разногласиях	
О болезни и ее причинах	
О смерти	
О воскресении	
Об университетах, свободных искусствах и других предметах	
.....	
Об ученых мужах	

ВВЕДЕНИЕ

Официальной датой, с которой началась история протестантизма, можно считать канун Дня всех святых 1517 г. В тот день Мартин Лютер пригвоздил свои девяносто пять тезисов к двери церкви в Виттенберге. Этот шаг явился не столько выступлением против индульгенций как таковых, сколько обличением их бесполезности и бездейственности. Смысл этого деяния Лютера помогают нам понять его слова. Он утверждал:

...папа римский не может снять никаких наказаний, кроме тех, что наложены им же самим, а индульгенции могут быть только снятием церковных взысканий; они касаются только живых; мертвые не подлежат каноническим наказаниям и потому не могут получить пользы от индульгенций; те, кто пребывает в чистилище, не могут ими быть освобождены от наказания за свои грехи; папа римский дарует индульгенции мертвым не на основании власти ключей, а посредством молитв за усопших; индульгенциями человек редко избавляется от всех наказаний; те, кто полагает, что спасутся только индульгенциями, будут осуждены вместе со своими господами; сердечным сокрушением человек может стяжать освобождение от вины и наказания без индульгенции, но индульгенции бесполезны без сердечного сокрушения; папскую индульгенцию осуждать не следует, потому что она есть возвещение о прощении, полученном от Бога; следует лишь проповедовать об индульгенции с надлежащей сдержанностью, дабы люди не думали, будто индульгенция лучше добродетели; христиан должно наставлять, говоря о том, насколько лучше изобилуют делами милосердия и милости к бедным, нежели купить прощение; покупать же или не покупать индульгенцию – во-

прос маловажный; на индульгенции нельзя уповать; трудно сказать, в чем состоит сокровищница Церкви, которая, как утверждают, есть основа дарования индульгенций; индульгенции не являются заслугами Христа и Его святых, потому что они производят благодать во внутреннем человеке и распинают человека внешнего, без содействия папы; эта сокровищница состоит не в чем ином, как только во власти ключей, или Евангелии славы и благодати Божьей; индульгенции не могут снять с человека вины даже за малейший простительный грех; чрез них ничего не отпускается тем, кто, благодаря искреннему сокрушению сердца, имеет право на полное отпущение грехов; христиан должно призывать искать прощения грехов покаянными скорбями и трудами, а не разрешать их от бремени без основания на то.

Рассуждения Лютера о прощении грехов через покаяние и сердечное сокрушение открывают глубину его духа. Все знают, что Лютер обладал большими организаторскими способностями и известен своей ученостью, однако он также был истинно благочестивым и богобоязненным человеком. Глубина его религиозного опыта нашла отражение в жизни тех, кто знал его. Лютер родился в крестьянской семье в Эйслебене. По настоянию отца юный Мартин поступил в Эрфуртский университет. Здесь он изучал философию и право и читал произведения античной литературы. В возрасте двадцати лет он получил ученую степень магистра, а после этого посвятил себя изучению гражданского права. В те годы в жизни молодого Лютера произошел трагический случай: от удара молнии погиб его друг. В июле 1505 г. оставив ученые занятия, Лютер ушел в монастырь отшельников-августинцев. В 1507 г. он отслужил свою первую мессу в сане священника. В возрасте тридцати лет он получил степень доктора богословия и стал преподавателем философии и библеистики в Виттенбергском университете.

Движимый жаждой благочестия, Лютер зачитывался сочинениями Августина, Бернара Клервоского и Иоганна Тау-

лера. Он также внимательно изучал «Немецкое богословие» (*Theologia Germanica*) – анонимное сочинение «друзей Бога»^{1*} (Лютер издал его в 1518 г.). Но более всего сердце Лютера было тронуту богодухновенными словами Библии. Среди лекций, которые Мартин Лютер читал в Виттенберге, центральное место занимали лекции по Посланию Павла к римлянам. Именно это послание оказало сильнейшее влияние на богословское мирозерцание Лютера и сделало его горячим приверженцем истины об «оправдании верой». Пережив глубокий перелом в духовной жизни, священник католической церкви Лютер стал главным деятелем Реформации. Его религиозные идеи явились отражением многих новых тенденций в духовной жизни Церкви. Согласно Лютеру, каждый человек должен был стать для себя самого священником, который вправе приближаться к Самому Богу. Проповедь стала важной частью церковного богослужения; посредством проповеди благодать Божья пробуждает веру в слушателях. На церковных богослужениях стали звучать гимны. Таинствами были признаны только два – крещение и вечеря Господня, поскольку только эти два установления Господни упомянуты в Новом Завете. Библия как «Слово Божье» (а не власть папы римского и Церкви) стала руководством для человека. Был снят запрет на вступление в брак для священников. Истина о спасении верой в Иисуса Христа стала самой сутью христианского богословствования и жизни.

Мартин Лютер был неутомимым тружеником и плодовитым автором. По своему объему его «Сочинения» (*Werke*) соперничают с некоторыми современными энциклопедическими изданиями. Выполненный им во время пребывания в Вартбургском замке и изданный в сентябре 1522 г. перевод Нового Завета дал возможность простым немцам читать Библию на родном языке. Этот перевод также послужил образцом для последующей немецкой литературы. «Застольные беседы»

1 * «Друзья Бога» (нем. *Gottesfreunde*) – средневековое общество мистиков-мирян, существовавшее в XIV в. в Германии. Основателями его были проповедник Иоганн Таулер и поэт Генрих Сузо. – Прим. перев.

– одно из многих сочинений Лютера, представляющее собой пространный компендиум его мнений по многим предметам. Высказывания, вошедшие в эту книгу, были собраны друзьями и последователями Лютера – в основном Иоанном Аурифабером (Гольдшмидтом) и Антонием Лаутербахом. Материалом для этого сочинения послужили проповеди Лютера, его суждения и мнения, высказанные в дружеских беседах, на прогулках и при исполнении духовных обязанностей. Лютер пользовался большим уважением у своих друзей: «Слушатели ловили каждое слово “человека Божия” и тут же предавали его перу. Они были с ним, когда он вставал и когда он ложился; они старались угадать, о чем он пишет или читает; когда с его уст срывался скорбный или торжествующий возглас, когда он восклицал от радости или от горя, они спешили запечатлеть прозвучавшее слово в сердце своем; когда он вполголоса изрекал посетившую его мысль, внимательный слушатель ловил ее и записывал».

В 1566 г. в Эйслебене Иоганн Аурифабер осуществил первое немецкое издание «Застольных бесед» (*Tischreden*), а к 1568 г. книга выдержала уже четвертое переиздание. В 1569 г. книга была издана заново. Иоганн Финк отредактировал ее и дополнил новыми материалами. Книга вышла со следующим подзаголовком: «О пророчествах, которые почтенный муж Божий незадолго до святого успения своего предал многим ученым богословам и священнослужителям, со многими утешительными письмами, мнениями, рассказами, ответами и прочая, никогда прежде не обнародованными». Эта книга, посвященная магистрату Раушенбурга 24 марта 1568 г., очевидно, содержала различные идеи из книг и писем Лютера, как это установил в ходе своих изысканий проповедник из Галле Георг Вальтер. Последующие издания, не дошедшие до нас, увидели свет в Эйслебене в 1569 и 1577 гг.

В 1571 г. Андреас Штангвальд издал книгу вновь (это издание увидело свет повторно в 1590 г.), посвятив ее магистрату Мюльхаузена. В своем предисловии Штангвальд сетовал на некачественный материал и типографские ошибки в предыдущих изданиях и утверждал, что попытался исправить эти не-

достатки. Впоследствии время от времени появлялись другие немецкие издания книги, но только в 1743 г. И. Г. Валх включил «Застольные беседы» в немецкое Собрание сочинений (*Werke*) Лютера. Однако «Застольные беседы» никогда не включались в собрание латинских трудов Лютера.

Первый английский перевод «Застольных бесед» был выполнен капитаном Генри Беллом в 1645 г. Постановление о выходе в свет этого издания было принято Палатой общин 24 февраля 1646 г. В копии постановления Палаты сказано следующее:

24 февраля 1646 г.

Принимая во внимание то, что капитан Генри Белл, по чудесному стечению обстоятельств, обнаружил и нашел книгу Мартина Лютера, именуемую его «Духовными беседами», которая в течение долгого времени чудесным образом сохранялась в Германии, и что упомянутый Генри Белл, ценою великих затрат и трудов, перевел на английский язык с немецкого языка означенную книгу, содержание и перевод каковой были одобрены преподобными богословами Ассамблеи, как о том свидетельствует подписанный ими документ,

Палата лордов и Палата общин, собранные в парламенте, приказывают и постановляют: даровать упомянутому Генри Беллу исключительное право на печатание означенной книги, переведенной им на английский язык, как о том было упомянуто выше, на четырнадцать лет, начиная с сего дня. Никто не вправе издавать или переиздавать оную, кроме тех, кто получит на то у упомянутого капитана письменное разрешение, скрепленное его подписью.

(Копия верна)

Генри Элзинг

Рассказ капитана Белла о его о желании перевести на английский язык «Застольные беседы» свидетельствует его трепетном отношении к этому сочинению. Вот что он, среди прочего, говорит:

Я, капитан Генри Белл, сим самым свидетельствую перед современниками и потомками, что долгие годы пребывал в чужих краях и занимался там делами государственной важности. Находясь на службе у короля Якова, а также у покойного короля Чарльза, повсюду в Германии я истинно слышал великий плач и сетование об уничтожении и сожжении вышеупомянутых восьмидесяти тысяч экземпляров книги Мартина Лютера, именуемой «Его последние духовные беседы».

Ибо после того как Бог возбудил дух Мартина Лютера обличить развращенность и злоупотребления папства, проповедовать Христа и в простоте и ясности изложить Евангелие, многие короли, князья, государства, имперские города и ганзейские города отложились от папской религии и приняли протестантизм, так что потомки оных остаются протестантами до сего дня.

И для дальнейшего успеха великого дела Реформации, тогда начавшегося, вышеупомянутые князья и другие распорядились о том, чтобы означенные «Духовные беседы» Лютера были безотлагательно изданы и чтобы каждый приход приобрел по одному экземпляру напечатанной книги на каждую церковь во всех княжествах и владениях; книгу приковать цепью^{2}, чтобы простые люди могли ее читать...*

После сего я взял упомянутую книгу и много раз начинал переводить, однако всякий раз встречал препятствия. Затем, недель через шесть с того дня, как я получил упомянутую книгу, произошло нечто примечательное. В начале первого часа ночи я был в постели. Жена моя спала рядом, я же бодрство-

2 * В средневековье в библиотеках и других общественных хранилищах во избежание кражи книги приковывали к столу, юпитру или книжной полке. – Прим. перев.

вал. И вот явился мне старец. Облаченный в белые одежды, он стоял у кровати. У него была длинная – доходящая до пояса – широкая белая борода. Приклонившись к моему правому уху, он обратился ко мне с такими словами: «Любезный, не дашь ли себе труд перевести книгу, которую послали тебе из Германии? Вскоре я позабочусь о том, чтобы дать тебе место и время, дабы ты смог сделать это». А потом он исчез...

Спустя недели две после того как я видел то видение, в воскресенье я пошел на Уайтхолл^{3**} послушать проповедь. После окончания службы я возвратился в свой дом (жил я тогда на Кинг-стрит, в Вестминстере). Мы с женой только собирались пообедать, как в дверь постучали. Это были двое посыльных Тайного Совета с распоряжением привести меня к хранителю врат Вестминстера и содержать под его надзором до получения дальнейших указаний от лордов Совета, что и было сделано. При этом мне никто не разъяснил, по какой причине меня заключили под стражу. На основании означенного распоряжения я пробыл в одиночном заключении целых десять лет, из которых пять лет посвятил переводу упомянутой книги. Так исполнились слова, которые изрек мне старец в упомянутом видении: «Вскоре я позабочусь о том, чтобы дать тебе место и время, дабы ты смог перевести эту книгу».

Капитан Белл был заключен под стражу по требованию лорда-казначея за неуплату долга. К концу заключения, когда труд капитана был закончен, архиепископ Кентерберийский Уильям Лауд пожелал ознакомиться с переводом. Внимательно прочитав книгу, архиепископ обратился к королю и, похвально отзываясь о книге, посоветовал монарху издать указ о распространении этого сочинения по всему королевству, как это было сделано в Германии. Вскоре, по решению Палаты лордов, капитан Белл был освобожден, так как за него лично ходатайствовал сам король. Но его ждали новые испытания: архиепископ Лауд попал в беду и был казнен после недолгого заключения в лондонском Тауэре. При этом по решению Палаты общин была создана комиссия, которой было поручено изучить перевод капитана Белла. 10 ноября 1645 г. члены комиссии со-

3 ** Уайтхолл – улица в Лондоне. – Прим. перев.

общили о том, что английский перевод выполнен безупречно, а 24 февраля 1646 г. Палата общин издала распоряжение о печатании книги.

В предисловии к этому первому английскому изданию, увидевшему свет в 1652 г. приведен текст письма, адресованного переводчику. В этом письме мы находим следующие слова благодарности: «Действительно, ни в какой другой книге не раскрываются столь ярко и выразительно удивительные грани дарования, характера и духа великого реформатора. И, конечно, если есть человек, достойный того, чтобы о нем писали книги, то это Мартин Лютер. Ни в каком другом случае великие события так не зависели от мужества, проницательности и силы одного человека, и нет более назидательного повествования, чем то, в котором перед нами предстает титанической воли человек, чья уединенная комната стала сердцем и средоточием самого удивительного и знаменательного переустройства, которое когда-либо происходило в мире, человек, который силой и упорством своего духа восстал против самой ужасной духовной власти, когда-либо порабоцавшей человечество, упорно боролся с ней и наконец победил ее».

Впоследствии Эрнест Крокер издал шеститомник проповедей Лютера (в него вошло 7075 проповедей), упорядочив их в строгой хронологической последовательности. Благодаря такой хронологической упорядоченности повысилась ценность «Застольных бесед» как исторического источника. Запись этих застольных бесед началась в 1531 г., а быть может, в 1529 г. Записи многих из этих бесед были первоначально сделаны студентами на латинском и немецком языках стенографическим методом. Эти студенты присутствовали на встречах Лютера с его известными гостями и записывали все, что исходило из уст Лютера. Иногда Лютер сам просил их записать то, что желал сказать. Жена Лютера однажды в шутку сказала студентам, что они должны платить ему за то, что слушают его беседы, подобно тому как они платят за лекции в университете!

Цель составления «Застольных бесед» заключалась в том, чтобы доставить слушателям назидание в вере, а также вооду-

шевить и развлечь их. Некоторые высказывания Лютера о папстве, антихристе, соборах, отлучении от церкви, о его противниках, иудеях и турках не всегда отражают высшие духовные ценности. Некоторые из его идей относительно таких предметов, как астрономия и астрология, власть князей и монархов, идолопоклонство, порождены духовной атмосферой шестнадцатого столетия. Этот материал не вошел в данное издание, поскольку главным образом его основу составили беседы Лютера о высших духовных ценностях. «Застольные беседы» Лютера о великих духовных предметах – произведение глубоко духовное по своему содержанию. Такие изречения Лютера можно считать лучшими образцами душеспасительной литературы.

Цель этого издания, основанного на переводе Уильяма Хэзлитта (1778-1830), состоит в том, чтобы дать возможность современному человеку прикоснуться к духовному миру Мартина Лютера и с помощью прозрений великого реформатора попытаться найти ответ на свои вопросы. Хотя некоторые из идей Лютера неразрывно связаны с исторической ситуацией, сложившейся в шестнадцатом веке в Западной Европе, многие его наставления, вошедшие в «Застольные беседы», не утратили актуальности до сего дня и продолжают вдохновлять людей нашего времени.

Мартин Лютер всю свою жизнь питался плодами высокой духовности прошлого. Псалом 45, именуемый «возвышенной песнью веры» и написанный после окончания вавилонского плена, когда еврейский народ претерпевал тяжкие испытания и скорби, послужил вдохновением для Лютера во времена Реформации. Этот псалом учил еврейский народ тому, что главный источник мужества и силы – в Боге. Подобным образом и Мартин Лютер ощущал эту поддержку в свое время. Вдохновленный этим возвышенным псалмом, он написал свой гимн «Господь – наш истинный оплот», который впоследствии приобрел всемирное признание. Хотя Лютер был человеком большой физической силы, он понимал, что силу жить и трудиться ему дарует благодать Божья:

*И потому на Бога я всем сердцем уповаю,
И утешенье, и покой всегда в Нем
обретаю,
Опора, Пастырь мой и Щит, от зла меня
Он оградит,
Я жду Его в терпенье^{4*}.*

Великий реформатор считал, что музыка является одним из мощнейших средств, помогающих поклоняющемуся познать благодать Божью. В 1524 г. он издал сборник гимнов (в него было включено двадцать три гимна) для использования на общественных и частных богослужениях. «Я всегда любил музыку. – отмечал Лютер. – У кого есть навык в этом искусстве, обладает добрым нравом, делающим его ко всему способным. Мы не должны посвящать молодых людей на служение проповеди, если они не прошли основательной подготовки в музыкальном искусстве. Пение гимнов – благое и угодное Богу дело. Музыка – благое и угодное Богу дело. Музыка – это замечательный дар Бога, и по своему значению она уступает только богословию. Те небольшие познания в музыке, которыми я обладаю, я не променял бы на многие богатства».

Сильная вера в Бога, обитавшая в сердце Лютера, и глубокая радость христианской религии, проявлявшаяся в его восторженном отношении к музыке, вновь и вновь находят отражение в «Застольных беседах». «Лютер трудился за пятерых», – так говорит о нем один современный биограф реформатора. «Застольные беседы» открывают широту интересов Лютера и свидетельствуют о том, что, несмотря на занятость, он находил время беседовать с друзьями на многие темы, большинство из которых, конечно, были тесно связаны с основными истинами христианской религии.

В основу текста этого издания положен английский перевод Уильяма Хэзлитта (1778-1830), британского литературного критика и эссеиста. Перевод Хэзлитта заслужил славу наиболее

⁴ * Из гимна Лютера «Из глубины взываю я» (*Aus tiefer Not schrei' ich zu dir*). – Прим. перев.

Введение

ясного и точного перевода «Застольных бесед» на английский язык, и именно этот текст послужил основой последующих изданий бесед Лютера.

Томас С. Кеплер

О СЛОВЕ БОЖЬЕМ

1.

То, что Библия есть Слово Бога и книга Бога, я доказываю следующим образом. Все вещи, которые были и есть в мире, равно как и способ их существования, описаны в первой книге Моисея о сотворении мира. Как Бог соделал и устроил мир, так он стоит и по сей день. Бесчисленное множество властителей негодовали на эту книгу, силились уничтожить ее и стереть саму память о ней, – царь Александр Великий, князья Египта и Вавилона, монархи Персии, Греции и Рима, императоры Юлий и Август, – но у них ничего не вышло. Все они умерли, а книга эта остается, и останется на веки и веки, в совершенстве и полноте, как было возвещено от начала. Кто же так помогал ей, кто так защищал ее от таких могущественных сил? Конечно, только Сам Бог, Который есть Владыка всего. И то, что Бог столь долго сохранял и оберегал эту книгу, есть чудо. Ибо дьявол и мир – непримиримые враги этой книги. Я убежден, что дьявол уничтожил много хороших книг в Церкви, как прежде он погубил и сокрушил многих святых людей, о которых теперь никто не вспоминает. Но Библию он вынужден был оставить в покое. Подобным образом нам были оставлены крещение, таинство алтаря, таинство истинного Тела и Крови Христа и служение проповеди, вопреки тому, что бесчисленное множество тиранов и еретиков силились уничтожить эти святые установления. Бог, дивной силой Своей, защищал их. Так будем же крестить, отправлять таинство и проповедовать, не боясь противников. Гомер, Вергилий и другие благородные, замечательные и плодотворные авторы оставили нам свои сочинения, овеянные славой древности, но они ничто в сравнении с Библией. Пока непоколебимо стояла папистская церковь, Библию никогда не да-

вали людям в такой форме, в какой они могли без затруднений читать ее и разуметь написанное, как теперь могут это делать немцы, читая перевод, который, хвала Богу, мы подготовились здесь, в Виттенберге.

2.

В Священных Писаниях можно найти множество божественных даров и добродетелей. В книгах язычников не найти наставлений о вере, надежде или милосердии. В них нет даже самой идеи этих совершенств. В них рассматривается только земной мир и то, что человек, силою своего плотского разума, способен воспринимать и постигать. Не ищите в них надежды или упования на Бога. Но смотрите, как в Псалмах и книге Иова говорится о вере, надежде, смирении и молитве. Одним словом, Священное Писание возвышеннейшая и лучшая из книг, в которой страждущий найдет обилие всякого утешения. Она учит нас видеть, чувствовать, принимать и постигать веру, надежду и милосердие. И это познание намного глубже, нежели то, что может дать человеку плотский ум. А когда зло угнетает нас, она учит нас, что эти добродетели, излучая божественный свет, разгоняют тьму, и что после этой полной скорбей и несчастий жизни на земле начнется другая, вечная жизнь.

3.

Пересмотрев и исправив Септуагинту, св. Иероним перевел Библию с древнееврейского языка на латынь. Его перевод до сих пор используется в нашей церкви. Это был огромный труд, и он совершил его сам. *Nulla enim privata persona tantum efficere potuisset*^{5*}. Жаль, что он не обратился за помощью к одному или двум ученым мужам, ибо тогда Дух Святой с большей силой явил бы Себя ему, по слову Христа: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». Толкователи и переводчики

5 * *Ни один обычный человек не смог бы совершить такого (лат.). – Прим. перев.*